

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аникин Владимир - доктор хабилитат политических наук, доктор философии, конференциар, действительный член Дома ученых Тель-Авива (Израиль)

The article innovatively analyses the becoming of the civil society in Moldova. The approach allows us to describe more substantively the efficiency of transformations of the moldavian social medium that took place since the country gained its independence. The author suggests some arrangements in order to strengthen the social feature of the state and speed up its interaction with the institutions of the civil society.

Articolul este o analiză inovatoare a formării societății civile în Moldova. Această abordare ne permite să descriem în detaliu eficacitatea transformării mediului social moldovenesc, care a avut loc după ce țara și-a câștigat independența. Autorul a prezentat câteva propuneri de consolidare a particularității sociale a statului și de accelerare a interacțiunii acestuia cu instituțiile societății civile.

В статье инновационно анализируется становление гражданского общества в Молдове. Этот подход позволяет более подробно описать эффективность преобразований молдавской социальной среды, которая произошла после того, как страна обрела независимость. Автор представил некоторые предложения, чтобы усилить социальную особенность государства и ускорить его взаимодействие с институтами гражданского общества.

Как известно, в мировой науке через определенный промежуток времени (в среднем через каждые 7-10 лет) обновляется (в том числе и в гуманитарных науках) парадигма научных исследований. Не является исключением и политология, изучающая, в частности, проблемы формирования и функционирования гражданского общества. Исследователями стран Запада и государств постсоветского пространства накоплен достаточно большой опыт использования формационного, цивилизационного и других подходов в изучении процессов реформирования общественного устройства [1].

Рассмотрение гражданского общества в качестве субъекта социального пространства инновационного развития минув, например,

традиционные формационный или цивилизационный подходы, имеет, на наш взгляд, ряд преимуществ. Прежде всего, это позволяет в некоторой степени оценить нынешнее качественное состояние гражданского общества в Молдове, его направленность на реализацию присущей ему природной глубинной сущности, связанной, в первую очередь, с обеспечением законных прав и интересов граждан, с практическим осуществлением их запросов и потребностей, а также реальной востребованностью представителей гражданских институтов в непосредственном участии в решении насущных задач государства и общества и осуществлении действенного общественного контроля за деятельностью властных структур. Следует признать, что

определяющим итогом радикального реформирования нашей страны за прошедшие годы является то, что за период обретения суверенитета и независимости перед мировым сообществом предстало совершенно новое «лицо» Молдовы, укрепившей свою государственность, утвердившей как норму жизнедеятельности общепризнанные в мире общечеловеческие демократические ценности.

Представляется, что историческая трансформация социального, политического и экономического развития республик постсоветского пространства, в том числе и Молдовы, с полным основанием можно в большей или меньшей степени, отнести к радикальному проекту, называемого **социальной инновацией**, реализуемого в короткий исторический срок и определяемого как сознательно организуемое нововведение или новое явление в социальной практике, формирующегося на определенном этапе развития общества в соответствии с изменяющимися социальными условиями и имеющего своей целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере.

Во многих современных теоретико-прикладных исследованиях, как на Западе, так и в государствах постсоветского пространства, касающихся концепта инновационного развития, подчеркивается, что инновационный подход не может (и не должен) ограничиваться рассмотрением проблем только экономического или технического характера. Данное положение, на наш взгляд, вполне справедливо. Во-первых, в огромном числе случаев инновационной деятельности в области экономики и техники инновация невозможна без фундаментального сдвига в концептуальном осмыслении окружающего мира. Во-вторых, сам факт адаптации или «принятия» инновации носит глубоко социальный характер, неразрывно связан с общей способностью социума к изменению, причем на реализацию этой способности влияют и институциональная среда, и политическая культура общества, и уровень развития человеческого капитала, и степень доступа к уже имеющимся знаниям.

Плодотворной, на наш взгляд, является попытка ряда исследователей, в том числе и

политологов, взглянуть на инновационную деятельность как на характеристику, причем важнейшую, обществ различных типов, которые по своей природе «склонны к адаптации инноваций, независимо от того, с какого рода инновациями адаптируются» [2]. Собственно, это является основанием для классификации инноваций.

Однако, по мнению исследователей, главным основанием типологии являются различия не в инновациях как таковых, но в способах их легитимации. Гораздо важнее здесь технологии их порождения и адаптации. Считается, что «именно институты Модерна, поставившие процесс генерирования и легитимации инноваций... „на поток” и вызвали к жизни представления о непрерывном прогрессе, о непрерывном росте благосостояния общества, о беспредельных возможностях человека и т. п. Очевидно, что кризис этих институтов способен фундаментальным образом изменить сами основы современного общества» [3].

Представляется, что социальные, также как экономические, политические и технические аспекты являются составными, другими словами, классификационными частями общей теории инноваций [4]. В этой связи важно проанализировать опыт и нашей страны, прошедшей за короткий исторический срок, а именно за годы обретения суверенитета и независимости, достаточно сложный и трудный путь трансформационного развития и в значительной мере использовавшей апробированный потенциал креативности.

Обратимся, однако, вновь к понятию «инновация». В контексте рассматриваемой проблемы «инновация» определяется как сознательно организуемое нововведение или новое явление в социальной практике, формирующееся на определенном этапе развития общества в соответствии с изменяющимися социальными условиями и имеющее целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере [5]. Предметно говоря, социальные инновации изменяют характер деятельности, взаимоотношения и взаимодействия многообразных государственных

структур, социальных институтов и отдельных людей.

Как известно, пройденный этап реформирования молдавского общества свидетельствует о более или менее успешном осуществлении стадии демократизации, создании необходимой законодательной базы для демонтажа административно-командной системы, фактического разделения ветвей государственной власти, утверждения принципов неприкосновенности собственности и политического плюрализма, укрепления первичных структур рыночной экономики, парламентаризма, многопартийности, становления и функционирования институтов гражданского общества.

В современных условиях огромная ответственность за реализацию прогрессивных социальных инноваций в обществе ложится на государство, находящееся в сложном взаимодействии с гражданским обществом, характеризующимся как система внегосударственных общественных отношений, институтов, формирующихся на принципах индивидуальной свободы, правового равенства граждан, их самостоятельности и самоорганизации.

Очевидно, что развитие инноваций и формирование гражданского общества – процесс взаимосвязанный. Считается, что способность органов власти, бизнеса и институтов гражданского общества к внедрению и стимулированию инноваций – один из важнейших критериев постиндустриальной цивилизации, важнейший ресурс преодоления технологического барьера, отделяющего нашу страну от экономически развитых государств [6].

Представляется, что управление инновациями и инновационное государственное управление – это два взаимодополняемых и взаимосвязанных процесса инновационной деятельности. Бизнес, институты гражданского общества (партии, общественные организации, СМИ, местное самоуправление, конфессии, бизнес-организации) так же, как и органы государственной власти, являются субъектами инновационной деятельности. Однако по отношению к ним, по мнению ис-

следователей, государственное управление выступает скорее «соучастием», «соуправлением», резонансно-корректирующим направлением, защищающим интересы граждан и их институтов [7].

Обеспечение взаимоуравновешивающего взаимодействия государства и гражданского общества посредством формирования системы баланса социальных сил является на нынешнем этапе ключевым вопросом и важнейшим условием устойчивого развития и продолжения прогрессивных преобразований. Речь идет не о противопоставлении или, наоборот, отождествлении государства и гражданского общества, а о придании их взаимоотношениям, по крайней мере, статуса социальных партнеров.

Одним из решающих, на наш взгляд, качественно преобразующих компонентов социальной инновации в настоящее время является создание системного механизма взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти с гражданским обществом, который сложился, к примеру, в достаточно целостную структуру и эффективное действие в странах развитой демократии.

Особое значение качественное взаимодействие государства и гражданского общества как одного из компонентов социальной инновации приобретает в связи с тем, что, как показывает мировая практика, да и недавнее прошлое Молдовы, для любого государства свойственна тенденция к экспансии, которая может иметь сугубо отрицательные последствия и для демократии, и для эффективности политического управления обществом. Другими словами, государство взваливает на свои плечи, может быть, непосильный для него груз решения социально-экономических проблем, зачастую подавляя при этом частную инициативу и значительно «урезывая» права и свободы личности. Такое, так называемое перегруженное государство, взвалившее на себя слишком большое бремя социально-экономических прерогатив, по сути, оказывается неспособным должным образом выполнять свои изначальные, преимущественно политические функции. И, как результат, возникает угроза бюрократизации

и этатизации всего и вся. При этом на задний план отесняются институты парламентской демократии, снижается роль партий, партийно-парламентской системы в целом.

Известно, что в современном цивилизованном государстве действуют две системы взаимодействия структур государства и гражданского общества. Первая – это хорошо известная система взаимодействия через партии, выборы, представительные органы власти, осуществляющаяся на территориальной основе. Вторая, не менее важная, чем первая, система взаимодействия – это система представительства интересов. Основными участниками данной системы со стороны государства, в первую очередь, являются органы исполнительной и законодательной власти. В свою очередь, со стороны гражданского общества основными участниками данной системы являются группы и объединения граждан по интересам: общественные объединения или так называемые неправительственные организации, действующие в различных сферах жизни (экономической, социальной, религиозно-культурной, филантропической и т.д.), основным консолидирующим принципом которых является общая для всех его членов заинтересованность в достижении тех или иных сугубо конкретных целей. Одни из них представляют интересы определенной социальной группы или слоя (профсоюзы, предпринимательские, фермерские и т.п.), другие – более узкоцелевые, объединяют лиц из различных социальных групп (экологи, потребители, правозащитники и т.д.). Значительную часть своих задач те и другие решают, как правило, помимо государства и государственной власти на общественном уровне (в настоящее время в нашей республике насчитывается около четырех тысяч общественных объединений различного профиля деятельности).

Следует подчеркнуть, что одной из актуальных задач и важным компонентом социальной инновации на данном этапе переходного общества, определяющих новое качественное состояние как государства, так и гражданского общества, является постепенная передача ряда функций властных ор-

ганов, по крайней мере, в социальной сфере (распределение социальной помощи нуждающимся, социальное страхование, благотворительность, услуги и т.д.) соответствующим структурам гражданского общества. Очевидно, что объединительным началом в достижении единой цели – создания гармонично сбалансированного общества является конституционное положение о том, что «республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются... Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства» [8].

Стимулируя стремление гражданского общества к наиболее полной реализации принципа самоорганизации, государство призвано всячески способствовать, в том числе и дальнейшему умножению количества действующих общественных объединений – предпринимательской, правозащитной, экологической, благотворительной, детской, молодежной, культурно-досуговой, оздоровительно-спортивной и иной направленности, всячески содействовать укреплению их материально-информационной базы, улучшению деятельности однопрофильных общественных объединений на республиканском и региональных уровнях. Особо острая нехватка подобных объединений граждан ощущается в сельской местности (в настоящее время их удельный вес среди общего количества объединений достигает лишь около трети). Это свидетельствует о фактическом формировании в нашей стране гражданского общества так называемого городского типа.

Эффективным механизмом одновременно и контроля, и взаимодействия структур государства и гражданского общества может стать обязательное, желательно строго регламентированное, участие представителей профильных общественных объединений граждан в заседаниях коллегий министерств, департаментов, управлений, других властных структур по обсуждению жизненно важных вопросов и, особенно, в принятии оконча-

тельных решений по ним. Значительный шаг в этом направлении сделан немногим более года назад в рамках действующего механизма социального партнерства. В частности, в результате диалога «правительство – профсоюзы» достигнуто соглашение о вводе в состав коллегиального совета госучреждений по одному представителю профсоюзов. Важно, что это соглашение закреплено в постановлении правительства, предусматривающего соответствующие изменения в структуре коллегий госучреждений центрального публично-го управления [9]

Стремление к более предметному взаимодействию государственных и гражданских структур подтверждается и в других сферах исполнительной власти. В принятом Парламентом страны Постановлении об утверждении Национальной стратегии по предупреждению коррупции и борьбе с ней имеется специальный раздел «Укрепление сотрудничества государственных учреждений с гражданским обществом», в котором подчеркивается, что «роль неправительственных организаций в предупреждении коррупции и борьбе с ней будет расширяться путем привлечения их к разработке, продвижению и внедрению антикоррупционных действий, реализации конкретных организационных и практических мер для облегчения сотрудничества с правительственными органами; периодической организации совместных заседаний правоохранительных и других органов, наделенных полномочиями по борьбе с коррупцией, с представителями неправительственных организаций для рассмотрения результатов совместной деятельности по борьбе с коррупцией» [10].

Характерно, что в поддержку действующей Национальной стратегии в состав группы по осуществлению мониторинга, согласно президентского указа, наряду с представителями министерств и ведомств, включены и три представителя от неправительственных организаций, в том числе и от авторитетной „Transparency International - Moldova”.

В контексте рассматриваемой проблемы важно подчеркнуть крепнущее год от года сотрудничество законодательной власти в

лице Парламента и гражданского общества. Руководствуясь возрастанием и сложностью решаемых политических, социально-экономических, культурных и иных задач, признанием достойного места и роли гражданского общества в европейских демократиях, а также провозглашением европейской интеграции Молдовы стратегическим выбором страны на перспективу, Парламент утверждает Концепцию сотрудничества между Парламентом и гражданским обществом (декабрь 2005 года). В Концепции подчеркивается, что целью реализации данного документа является:

- объективная оценка проблем, встающих перед обществом;
- возможно более широкое представительство в парламенте мнений различных групп граждан;
- повышение эффективности партиципаторной демократии и процесса принятия решений;
- поощрение гражданских инициатив;
- расширение и совершенствование законодательной базы посредством возможно более широкого участия избирателей в этом процессе.

Документ определяет основные принципы сотрудничества главного законодательного органа страны с общественностью – это принципы участия, открытости, эффективности и равенства [11].

Отметим особо, что одним из «двигательных» механизмов реализации Концепции является решение о создании в составе Аппарата Парламента «подразделения, ответственного за связи с гражданским обществом», которому поручено вести «учет заинтересованных организаций гражданского общества, охватывающий неправительственные организации, зарегистрированные в Республике Молдова и выразившие желание сотрудничать с Парламентом» [12]. Подразделение это – служба информации, аналитики и прогнозирования (Serviciul Informațional analitic și de prognozare) за период своего недолгого существования удалось проанализировать разные стороны взаимодействия парламента с гражданским обществом. В частности выявлено, что только в 2006-2007 годах при обсуждении

размещенных на *web сайте* Парламента проектов законодательных актов от разных неправительственных организаций поступило соответственно 130 и 158 предложений [13].

Наибольшую активность в проведении общественной экспертизы проектов законов среди неправительственных организаций проявляют Центр анализа и предотвращения коррупции, Экологическая ассоциация по сохранению молодого леса «Есо-Tiras», Ассоциация „Biotica”, Ассоциация за представительную демократию и ряд других. Вместе с тем неправительственным организациям следует расширить свое участие в общественной экспертизе законопроектов, в первую очередь касающихся социальных проблем, обеспечения прав и свобод граждан, а также активнее участвовать в разработке различных альтернативных проектов, в том числе на конкурсной и контрактной основе. Последнее требует более существенной помощи со стороны государственных органов. Считаю целесообразным придать постоянному диалогу руководства страны с гражданским обществом всеобъемлющий, взаимоотчитывающий и взаимообязывающий характер (минуя стадию обмена пожеланиями).

В развитых гражданских обществах западного типа интересы личности, ее права и свободы приоритетны перед интересами государства. Представляется, что этот основополагающий принцип в полной мере может быть осуществлен только в социальном государстве. Социальное государство – одно из ключевых наряду с «правовым» и «демократическим» определений современного цивилизованного государства. Особую актуальность социальная направленность государства приобретает в переходных обществах, таких, как молдавское. Можно приветствовать усилия нынешних властей устранить ошибки в социальной политике своих предшественников. Тем не менее, целесообразно, по нашему мнению, статус социального государства закрепить в действующей Конституции страны, как гарантию незыблемости социальной направленности реформ при любой смене президентов, парламентов и правительств. Кстати, статус «социальное государство» не

случайно закрепляется в Основных законах практически всех государств СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия, Украина), а также большинства развитых стран мира. Однако этому значительному акту, на наш взгляд, должно предшествовать включение этой важной задачи в программные документы ведущих партий страны, имеющих реальные перспективы «вхождения» во власть.

Целесообразно также в случае изменения/обновления Конституции страны (в случае положительного решения приднестровского вопроса) внести в текст Основного закона специальный раздел «Гражданское общество и государство», в котором будут четко определены цели, задачи и принципы взаимодействия государства с социальной самоорганизацией граждан, также закрепленные в конституциях большинства европейских государств и ряда стран СНГ (к примеру, России).

Гражданское общество как сфера проявления свободных индивидов, добровольных ассоциаций и организаций граждан зиждется, как отмечалось, на приоритете индивидуально свободной самоценной личности, особенного частного интереса индивидуумов. Это делает исключительно актуальным формирование и воспитание у граждан соответствующей политической культуры и чувства гражданственности, характеризующимися развитым политическим сознанием, чувством патриотизма, в свою очередь сочетающихся с ответственностью за поддержание жизнеспособности и совершенствование деятельности существующих социальных и политических институтов, политической системы в целом, а также с восприятием себя в качестве активного субъекта политического процесса, полноправного гражданина страны, обладающего совокупностью неотъемлемых личных прав, свобод и обязанностей перед обществом.

Таким образом, как показывает опыт, социальные нововведения могут быть успешно реализованы только в условиях консенсусного взаимодействия власти и общества, власти и бизнеса. При этом принципиально важно определиться, какая общественная сила или общественный институт могут и должны первыми проявить потребность в раскрытии

творческого потенциала человеческой личности и социальной самоорганизации граждан и стать инициатором социальных инноваций в нашей стране. Очевидно, имея в виду нынешнее состояние гражданского общества, очередная социальная инновация может быть признана и поддержана социумом, если она будет исходить от высшей власти, а организационной формой социального управления может стать Национальный Центр социальных инноваций.

Литература

1. См.: Аникин В.И. Гражданское общество в Республике Молдова: состояние, проблемы, перспективы. Кишинэу, «Парагон».2001; Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований // Полис, №3, 1995; Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. Москва, 1993; Панфилова Т. В. Формационный и цивилизационный подходы: возможности и ограниченность // Общественные науки и современность, №6, 1993; Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч.1,2. Москва, 1993,1998; Krizan M. „Civil Society” and the modernization of Soviet Type Societies in Praxis International. Oxford, 1987, Vol. 7, Nr. 1 и др.
2. Сергеев В.М. Инновации как политическая проблема // Полития, № 1, 2008, с. 116.
3. Там же, с. 117.
4. Там же.
5. См.: Михеев В. Государственное управление инновациями и гражданское общество: реалии и стратегия развития // Власть, № 12, 2007, с. 3; Дмитриева Н. О Национальном Центре социальных инноваций // <http://viperson.ru/wind.php?ID=431437&sotch=1#>
6. См.: Михеев В. Указ. соч., с. 3.
7. Там же, с. 4
8. Конституция Республики Молдова (принята 29 июля 1994 года). Кишинэу, 2004.
9. Независимая Молдова, 13 сентября 2007 г.
10. Официальный Монитор Республики Молдова, №13-16, 21 января 2005 г.; с. 15.
11. Официальный Монитор Республики Молдова, № 5-8, 13 января 2006 г., с. 37, 38.
12. Там же, с. 38.
13. По данным указанной службы Парламента Республики Молдова.